

АЛИСИЯ ГУДЕРМАН

The book cover features three young people in a magical library setting. In the background, a man with dark hair and a black cape looks over his shoulder. In the foreground, a woman with red hair and freckles smiles, a woman with blonde hair and freckles rests her chin on her hand, and a man with blonde hair and freckles leans his head on his hand. They are surrounded by books, a skull, a bat, and a large moon. The title 'АКАДЕМИЯ ЧУЖОЙ МАГИИ' is written in large, golden, stylized letters. Below it, 'КНИГА 1' is written in smaller, white, stylized letters. At the bottom, 'ПЕЧАТЬ ДВУХ МИРОВ' is written in large, blue, stylized letters.

АКАДЕМИЯ ЧУЖОЙ МАГИИ

КНИГА 1

ПЕЧАТЬ ДВУХ МИРОВ

Алисия Гудерман

**Академия чужой магии.
Печать двух миров**

«Автор»

2026

Гудерман А.

Академия чужой магии. Печать двух миров / А. Гудерман —
«Автор», 2026

Она не должна была попасть в этот мир. Но именно её возвращения ждали триста лет. Валерия Хрусталева привыкла к обычной жизни: работа, московские улицы и проблемы, которые можно решить чашкой кофе. Всё меняется в один вечер, когда загадочный серебристый круг переносит её в мир, где магия реальна, по небу летают странные существа, а скелеты работают в библиотеке и обижаются на тех, кто не возвращает книги вовремя. Добро пожаловать в Императорскую академию магии — место, где опасность подстерегает за каждым поворотом, преподаватели хранят слишком много секретов, а одна ошибка может стоить жизни. У Леры нет магического дара. По крайней мере, так кажется сначала. Но когда древний артефакт рассыпается от одного её прикосновения, на ладони девушки появляется загадочная печать. И теперь совет магов хочет знать, кто она такая — и почему её сила пугает даже самых могущественных магистров. Но академия — лишь начало.

© Гудерман А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. То, что было до неё	6
Глава 1. Девушка, которой не должно было быть	7
Глава 2. Императорская академия	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алисия Гудерман

Академия чужой магии. Печать двух миров

АКАДЕМИЯ ЧУЖОЙ МАГИИ

Книга 1

Печать двух миров

Полная версия

Роман

Пролог. То, что было до неё

За триста лет до появления Валерии существовал человек, который однажды открыл дверь между мирами. Его звали Арден Вальд.

Он был первым магом, сумевшим увидеть за пределами привычного мира другое небо. Не отражение в зеркале, не иллюзию, не сон — а настоящий мир. Мир без магии, без драконов, без летающих городов и говорящих скелетов. Мир, где люди жили, не подозревая, что где-то совсем рядом существует сила, способная изменить всё.

Арден верил, что два мира должны снова стать единым. Он говорил об этом на советах, спорил с магистрами, писал трактаты, которые потом запрещали. Он утверждал, что разделение — это не защита, а медленная смерть для обоих миров. Его брат считал иначе.

— Граница существует не просто так, — сказал он тогда, стоя в той самой зале, где сейчас учатся студенты. Голос у него был спокойный, но жёсткий. — Она спасает оба мира от хаоса. Ты хочешь вернуть то, что почти уничтожило нас.

— Любая граница однажды становится тюрьмой, — ответил Арден. — А тюрьма — это всегда начало бунта. Ты сам это знаешь.

Они провели ритуал ночью. Арден хотел лишь приоткрыть дверь — показать другим, что мир за гранью реален, что люди по ту сторону не враги. Но сила оказалась слишком велика. Граница треснула. Академия едва не рухнула. Башни тряслись, мосты обрывались, а в небе на несколько минут появилась вторая луна — чужая, холодная, пугающая.

После этого совет магов запретил любые исследования границы. Ардена объявили предателем. Его брат лично закрыл ритуал, заплатив за это собственной магией и частью души. Он стал первым хранителем. И проклял весь свой род на вечное бдение.

Но перед тем как исчезнуть, Арден оставил запись. Её нашли в тайнике под главным залом сто лет спустя. Чернила уже выцвели, но слова читались ясно:

«Однажды придёт девушка, которой не должно быть здесь. Не позволяйте ей открыть дверь. Но если дверь уже открылась — значит, мы опоздали».

Последняя строка была написана другой рукой, более тонкой, почти женской:

«Она вернётся за тем, что принадлежит ей».

Никто не знал, кто написал эти слова. И никто не догадывался, что через триста лет они окажутся не просто пророчеством — а приговором.

Глава 1. Девушка, которой не должно было быть

В тот вечер Лера совершенно точно не собиралась менять мир.

Валерия Хрусталева, двадцать три года, младший аналитик в небольшой московской компании, которая занималась маркетинговыми отчётами. Жила в съёмной однокомнатной квартире у «Сокола», ездила на работу на метро, иногда опаздывала, иногда работала сверхурочно. Друзей было немного — двое-трое, с которыми она переписывалась в чате и раз в месяц ходила в кино или кафе. Родителей почти не видела: мать жила в другом городе, отец ушёл давно и звонил редко. Лера привыкла к одиночеству. Оно не давило — просто было частью её обычной жизни.

В тот пятничный вечер она шла по Арбату после встречи с коллегами. Туфли уже третий час давили, сумка тянула плечо, а в голове крутились только три мысли: добраться домой, снять эти проклятые туфли, заказать что-нибудь жирное и наконец досмотреть сериал, который она откладывала две недели. Обычный город. Обычная жизнь. Никаких предчувствий.

Она шла по Арбату, когда свет на улице погас.

Не постепенно. Не как при аварии на подстанции. Вокруг неё одновременно погасли витрины, фонари и окна домов. На несколько секунд весь город провалился в абсолютную темноту. Лера остановилась, моргая. Кто-то рядом выругался. Кто-то засмеялся нервно. Девушка в наушниках продолжала идти, будто ничего не заметила.

А затем вспыхнул свет.

Но не электрический.

Прямо перед ней, в воздухе, появился тонкий серебристый круг, исписанный незнакомыми символами. Он вращался медленно, почти лениво, и от него шёл холод — не зимний, а какой-то чужой, будто из места, где никогда не бывало солнца. Символы на нём пульсировали в такт её сердцу.

— Нет... — выдохнула Лера, отступая на шаг. — Это не смешно.

Круг приблизился. Символы вспыхнули ярче. И она услышала голос. Не снаружи. Внутри головы. Женский. Усталый. Знакомый — хотя она никогда его не слышала.

— Наконец-то.

Земля исчезла из-под ног.

Первое, что она почувствовала, — холод. Настоящий, осенний, с запахом мокрой травы и дыма. Второе — траву под ладонями. Жёсткую, чуть колючую. Третье — чужие голоса.

— Она дышит.

— Невозможно.

— Проверьте пульс. Быстро.

Лера открыла глаза.

Над ней стояли трое.

Первый — мужчина лет тридцати пяти, плотный, с коротко стриженными русыми волосами и широкими плечами. Он держал тяжёлый посох из тёмного дерева, на вершине которого плавал крошечный огонёк — живой, подвижный, будто у него было собственное настроение. Огонёк то разгорался ярче, то сжимался в точку, реагируя на дыхание хозяина. На лице мужчины было написано чистое профессиональное недоумение: он явно уже видел странные вещи, но вот это — явно выходило за рамки.

Вторая — девушка примерно её возраста, в длинной синей мантии с серебряной отделкой. Карие глаза, россыпь веснушек на носу и щеках, светло-русые волосы, собранные в небрежный хвост. Она смотрела на Леру с любопытством и лёгким страхом одновременно — будто хотела подойти ближе и одновременно готова была отскочить. В руках она нервно сжимала край мантии.

И третий.

Высокий, почти на голову выше остальных. Чёрные волосы, чуть длиннее, чем принято у преподавателей, падали на лоб. Серые глаза, в которых при определённом свете вспыхивали тонкие золотые прожилки — как будто внутри зрачков горел очень далёкий огонь. Он не улыбался. Не хмурился. Просто смотрел так, будто ждал именно её. И будто уже знал, чем всё закончится. В тёмной мантии без лишних украшений он выглядел строже и старше своих, наверное, тридцати лет. От него едва уловимо пахло книгами, озоном и чем-то ещё — холодным и древним.

— Где я? — голос сел. Горло саднило, будто она кричала.

— Вы понимаете нашу речь? — быстро спросила девушка.

— Конечно. Я... из Москвы.

Никто не понял. Девушка переглянулась с тем, кто держал посох. Тот пожал плечами.

— Москва? Это... город?

— Большой. Очень. С метро, пробками и людьми, которые не исчезают в серебристых кругах.

Снова молчание. Лера села, чувствуя, как земля слегка покачивается. Или это она сама?

За деревьями возвышалось огромное здание, похожее на замок короля или какого-то богатого правителя. Башни, светящиеся окна, мосты, висящие прямо в воздухе, будто кто-то забыл про законы физики и решил, что так красивее. В небе медленно плыли две луны — одна яркая, вторая едва заметная, как призрак.

— Магии не существует, — сказала она скорее себе, чем им.

Мужчина с серыми глазами поднял ладонь. Между пальцами вспыхнуло пламя. Настоящее. Жёлто-оранжевое. Живое. Оно не обжигало его кожу.

— Теперь существует?

Лера сглотнула. Сердце колотилось так, будто пыталось выпрыгнуть.

— Мне, кажется, пора в больницу.

Девушка рассмеялась — коротко, нервно. Мужчина едва заметно улыбнулся уголком рта.

— Боюсь, Валерия Андреевна, больница здесь вам не поможет.

Она вскинула голову.

— Откуда вы знаете моё имя?

Он не ответил сразу. Пламя между пальцами погасло, оставив после себя лёгкий запах озона.

— Потому что вы попали в другой мир. А я — магистр Кайрон Вальд. И если хотите остаться в живых, сегодня ночью не заходите в академию.

— Академию?

Он уже уходил, когда над замком раздался десятый удар колокола. Все огни в башнях разом погасли. Из главной башни донёсся крик — долгий, отчаянный, оборвавшийся на середине.

Кайрон мгновенно стал серьёзным. Золото в глазах вспыхнуло ярче.

— Оставайтесь здесь.

— А вы кто вообще, чтобы мне приказывать?

Он обернулся. Взгляд был тяжёлым.

— Тот, кто сейчас пытается вас не убить. Не испытывайте удачу.

И исчез между деревьями, будто его и не было.

Лера посмотрела ему вслед, потом на девушку в синей мантии, потом на светящиеся в темноте окна академии. Всё это выглядело как плохой сон. Или очень хороший. Она ещё не решила.

— Очень убедительно, — пробормотала она. — Особенно последняя часть.

Девушка присела рядом. Ее карие глаза и веснушки делали её моложе.

— Я Мира. И он правда не шутит. Сегодня ночью в академии опасно даже для нас.

— А для меня?

Мира взяла её за запястье — осторожно, будто боясь обжечь — и посмотрела на ладони. Кожа была чистой. Никаких меток, ни шрамов, ни следов магии. Только обычные линии, которые Лера видела всю жизнь.

Мира замерла. Пальцы чуть дрогнули.

— Для вас — особенно. Потому что вы — то, чего здесь быть не должно.

Она отпустила руку и встала. В голосе появилась странная нотка — не страх, а что-то ближе к тревоге.

— На ладонях у магов почти всегда есть след. Даже у слабых. У вас... ничего. Как будто вы пусты. Или... наоборот. Как будто всё ещё спрятано глубже.

Лера потёрла ладонь. Кожа была тёплой, обычной. Ничего не покалывало, ничего не светило.

— И что это значит?

Мира покачала головой.

— Пока — ничего хорошего. Оставайтесь здесь. Не подходите к академии. Я принесу одеяло и еду. А утром... утром разберёмся.

Она ушла между деревьями. Лера осталась одна на холодной траве, глядя на две луны и на башни, где только что кто-то кричал. В груди тяжело билось сердце. В голове крутилась одна мысль:

Она не должна была здесь оказаться.

И кто-то уже это знал.

Глава 2. Императорская академия

Утром Лера проснулась в комнате, которую вчера считала невозможной.

Потолок был украшен движущимися звёздами — настоящими, медленно плывущими по тёмно-синему куполу. Они иногда вспыхивали ярче, будто переговаривались между собой. За окном вместо привычного города виднелись башни академии, а по воздуху летали маленькие светящиеся существа размером с ладонь. Они переговаривались высокими голосами, садились на подоконник и оставляли после себя блёстки, которые таяли через несколько секунд.

— Добро пожаловать в худший сон в вашей жизни, — сказала девушка с соседней кровати. Мира. Она уже была одета в форму: тёмно-синюю мантию с серебряной отделкой и тонким поясом.

Лера села, потирая глаза. Голова болела, будто после бессонной ночи. Вчерашняя сцена на траве всё ещё стояла перед глазами — чистые ладони, взгляд Миры, слова «то, чего здесь быть не должно».

— Ты Мира?

— Мира. А ты попаданка.

— Я предпочитаю термин «человек, которого похитила неизвестная магическая аномалия».

— В академии это называется попаданкой. Коротко и понятно. Все сразу понимают, с кем имеют дело. Надевай. Через час проверка дара.

Она протянула форму — такую же, как у себя, только чуть светлее. Ткань была странной: лёгкой, но тёплой, и слегка покалывала кожу, будто живая.

Лера повертела её в руках.

— А если мне не идёт синий?

— Тогда придётся привыкнуть. Или покрасить. Но последнее — это уже нарушение устава, и тебя могут отправить мыть котлы на кухню. Там, кстати, тоже магия. Иногда котлы отвечают.

— Отвечают?

— Один раз я слышала, как котёл матерился. Очень складно, между прочим.

Лера хмыкнула и начала одеваться.

— А если я не маг?

— Тогда совет решит, что делать с тобой. Обычно либо отправляют обратно (если получается), либо оставляют под наблюдением. Вне академии. Что не всегда безопаснее. Иногда — гораздо хуже.

— Насколько хуже?

Мира помолчала, застёгивая пояс.

— Есть места, куда студентов отправляют «для наблюдения». Оттуда возвращаются не все. И те, кто возвращается... уже не совсем те кем туда уходили.

Лера надела форму. В зеркале она выглядела чужой. Слишком бледной. Слишком настоящей для этого места. Она ещё раз посмотрела на ладони — чистые, без следов. Мира тоже смотрела, но ничего не сказала.

— А ты... давно здесь?

— С двенадцати. Родители оба маги. У меня выбора особо не было. Зато еда здесь лучше, чем дома. И скелеты в библиотеке иногда помогают с домашкой, если вежливо попросить.

— Скелеты?

— Потом увидишь. Не пугайся сразу. Они обидчивые.

Мира толкнула её в плечо.

— Пора. Если опоздаешь, старейшины будут смотреть ещё хуже, чем обычно. А они и так смотрят так, будто ты лично уничтожила их любимый чайный сервиз.

Лера сглотнула. Форма слегка покалывала кожу, и от этого становилось ещё тревожнее. В груди всё сжалось в тугую комок. Сердце колотилось так громко, что казалось — его слышно. Ладони вспотели.

— А если я просто... не пойду?

Мира остановилась у двери и посмотрела на неё серьёзно.

— Тогда тебя найдут. И проведут силой. А это уже совсем другая история. Лучше идти самой. Хотя бы видимость выбора сохранишь.

Они вышли в коридор.

Длинный, высокий, с высокими окнами, за которыми медленно плыли две луны. Под ногами мягкий ковёр глубокого синего цвета. По стенам горели светильники без огня — просто светящиеся шары, которые слегка покачивались, когда мимо проходили. Лера шла рядом с Мирой и чувствовала, как внутри всё сжимается. В животе неприятно крутило. Она вдруг остро, почти физически захотела оказаться дома — в своей однокомнатной квартире у «Сокола», в любимых растянутых штанах, с контейнером китайской еды и сериалом, который так и не досмотрела.

— Ты всегда такая бледная или это у тебя от стресса? — спросила Мира, не глядя на неё.

— От стресса. И от того, что меня вчера выдернули из собственного мира серебристым кругом. Мелочи, знаешь ли.

Мира тихо хмыкнула.

— Справедливо. Я бы на твоём месте уже орала. Или плакала. Или и то, и другое.

— Я ещё не решила, что делать. Пока просто иду.

Они свернули в более широкий коридор. Впереди уже слышались голоса — приглушённые, но многочисленные. Лера замедлила шаг. Мира тоже остановилась.

— Слушай, — сказала она тише.

— Что бы ни случилось в зале... не показывай, что тебе страшно. Они это чувствуют. Особенно старейшины. И Кайрон тоже.

— Он... опасный?

Мира пожала плечами.

— Он сложный. И слишком внимательно на тебя смотрит. Это либо хорошо, либо очень плохо. Пока непонятно.

Лера кивнула, хотя внутри всё сжалось ещё сильнее.

Они подошли к высоким резным дверям главного зала. Двери были приоткрыты. Изнутри лился холодный голубоватый свет. Лера остановилась на пороге. Ноги будто приросли к полу. В голове крутилась одна мысль: «Если я сейчас развернусь и побегу — меня всё равно поймают. Так хотя бы сохраним лицо».

Мира легонько толкнула её в спину.

— Дыши. И иди. Я рядом.

Лера шагнула через порог.

Зал был огромным. Высокие своды, колонны, светящиеся существа, которые кружили под потолком, как живые искры. В центре стоял кристалл — высотой с два человеческих роста, прозрачный, с лёгким голубым свечением внутри. Вокруг уже собрались студенты, преподаватели и совет. Кто-то шептался. Кто-то смотрел открыто враждебно. Кайрон стоял ближе к кристаллу. Когда Лера вошла, его серые глаза с золотыми прожилками сразу нашли её. Он не кивнул. Не улыбнулся. Просто смотрел.

Мира тихо сказала ей на ухо:

— Не смотри по сторонам слишком долго. Иди прямо к нему. Будто ты здесь не впервые.

Лера кивнула и пошла. Каждый шаг отдавался в висках. Ладони горели от напряжения, хотя оставались обычными.

Она остановилась перед кристаллом. Кайрон чуть наклонил голову.

— Положите руку.

Голос был спокойным, но пальцы у него едва заметно дрогнули.

— А если он меня ударит?

— Кристалл не бьёт людей.

— Вы уверены?

— Да.

— Жаль. Хотя бы было бы понятно, что происходит.

Несколько студентов хихикнули. Кайрон едва заметно приподнял бровь, но ничего не сказал.

Рядом тихо прошептала Мира:

— Не шути так громко. Старейшины не любят, когда над ритуалом смеются.

— А я не над ритуалом. Я над своей жизнью, которая внезапно превратилась в плохой фэнтези.

— Тоже не лучший момент.

Она коснулась поверхности.

Кристалл вспыхнул — ярко, ослепительно, так, что в глазах остались пятна. Потом потемнел. По нему пошли трещины, тонкие, как паутина. В зале стало тихо. Даже светящиеся существа за окном замерли.

Кристалл рассыпался.

На полу среди осколков лежал маленький чёрный символ — как выжженная печать. Кайрон побледнел. Старейшина совета сделал шаг назад. Кто-то в толпе тихо выругался.

— Что это было? — громко спросил кто-то из студентов.

— Тишина, — резко сказал Кайрон.

Старейшина, седой мужчина с длинной бородой и тяжёлыми кольцами на пальцах, шагнул вперёд.

— Магистр Вальд. Объясните.

— Кристалл не выдержал контакта, — ровно ответил Кайрон. — Сила... нестабильна.

— Нестабильна или запретна?

Кайрон чуть наклонил голову.

— Пока — нестабильна. Я беру её под свою ответственность.

Старейшина долго смотрел на него, потом на Леру, потом снова на осколки.

— Совет будет следить. За обоими.

Он развернулся и ушёл. За ним потянулись остальные члены совета. Студенты зашумели.

Кайрон повернулся к Лере.

— Вы будете учиться здесь, — тихо сказал он.

— А если я не хочу?

— Тогда совет будет следить за вами вне академии. И это хуже. Гораздо.

Лера посмотрела на осколки, на символ, на лица вокруг. Некоторые смотрели со страхом. Некоторые — с жадным любопытством. Кто-то уже оценивал, сколько за неё можно получить.

— Хорошо. Я остаюсь.

— Почему так быстро согласилась?

Она пожала плечами. Плечи всё ещё ныли.

— Потому что у меня нет ни денег, ни билета домой, ни другого плана. А ещё... мне чертовски любопытно. И я не люблю, когда за меня решают.

Кайрон впервые рассмеялся. Совсем тихо. Но Лера услышала. И почему-то это тепло отозвалось где-то под рёбрами.

Мира подошла ближе и тихо сказала:

— Ты только что разрушила один из древнейших артефактов академии. Поздравляю. Теперь о тебе будут говорить ещё минимум полгода.

— А раньше не собирались?

— Раньше собирались неделю. Теперь — полгода. Прогресс.

Лера посмотрела на чёрный символ, который всё ещё лежал среди осколков.

— А это... что?

Кайрон нагнулся, поднял символ двумя пальцами и спрятал в карман мантии.

— Позже, — сказал он. — Сначала — еда. Потом — разговор. И постарайтесь сегодня больше никого и ничего не взорвать.

— Я даже не умею колдовать.

— Именно это меня и беспокоит.

Глава 3. Новенькая

Утро после проверки дара оказалось странно тихим.

Мира разбудила Леру ещё до того, как светящиеся существа за окном начали свои утренние перелёты. Она уже была полностью одета, с аккуратно собранными волосами и выражением человека, который решил взять ситуацию под контроль, даже если сама ситуация этого не хочет.

— Вставай. Сегодня тебе покажут академию. Официально. И дадут расписание. Если не явишься — подумают, что ты либо сбежала, либо умерла. Оба варианта плохие.

Лера села, всё ещё чувствуя на ладони лёгкое покалывание. Вчера после кристалла там ничего не было. Только чистая кожа. Но сейчас кожа словно помнила прикосновения.

— А если я откажусь?

— Тогда тебя проведут силой. И это уже будет выглядеть как арест. Лучше иди сама. Хотя бы сохрани видимость выбора.

Они вышли в коридор. Мира шла чуть впереди, привычно, будто каждый камень здесь был ей знаком с детства. Лера шла рядом и пыталась не смотреть слишком широко раскрытыми глазами. Всё ещё казалось, что вот-вот проснётся в своей квартире у «Сокола» и обнаружит, что весь этот замок — просто слишком яркий сон после бессонной ночи.

Первым делом Мира повела её вниз по широкой лестнице. Ступени были из тёмного камня, но под ногами почти не слышалось шагов — будто камень сам гасил звук.

— Это главный корпус, — говорила Мира, не останавливаясь. — Здесь живут старшие курсы и преподаватели. Младшие — в восточном крыле. Ты пока в нашем. Повезло. Там хотя бы окна нормальные и крысы не летают.

— Крысы летают?

— Иногда. Если кто-то из алхимиков опять переборщил с зельями. Не обращай внимания. Они обычно сами падают.

Они прошли через длинную галерею с высокими окнами. За стеклом медленно плыли две луны — одна яркая, вторая едва заметная. Лера невольно остановилась.

— Они всегда так... обе?

— Да. Вторая появилась триста лет назад. После того самого ритуала, о котором тебе, наверное, ещё расскажут. Или не расскажут. Здесь любят молчать о важном.

Мира открыла тяжёлую дверь. За ней оказался огромный зал с длинными столами. Пахло свежим хлебом, чем-то сладким и лёгким дымом.

— Столовая. Еда появляется сама. Иногда. Иногда нужно просить. Иногда котлы отвечают. Вчера один матерился на студента, который попросил третье. Очень складно матерился, между прочим.

Лера хмыкнула, но внутри всё ещё было туго. Она смотрела на студентов, которые уже завтракали, и чувствовала себя так, будто вошла в чужой дом без разрешения. Кто-то смотрел на неё слишком долго. Кто-то отводил глаза. Кто-то шептался.

— Не обращай внимания, — тихо сказала Мира. — Вчера ты разрушила кристалл. Сегодня ты знаменитость. Завтра, надеюсь, забудут. Или нет. Посмотрим.

Дальше был двор. Настоящий, огромный, с каменными дорожками, низкими кустами, которые светились изнутри бледно-голубым светом, и тренировочными площадками. В воздухе летали маленькие светящиеся существа — те самые, что утром сидели на подоконнике. Они переговаривались высокими голосами и иногда садились на плечи проходящих студентов, оставляя после себя блёстки.

— Это дворик практик, — объяснила Мира. — Здесь обычно тренируются. Иногда кто-то взрывается. Иногда кто-то летает. Иногда и то, и другое. Главное — не стой под летящими.

Лера кивнула, хотя в голове крутилось только одно: *я вчера была в Москве. А сегодня мне показывают, где здесь принято взрываться.*

Они прошли мимо библиотеки. Огромные двери были приоткрыты. Изнутри пахло бумагой, пылью и чем-то металлическим. Мира только кивнула в ту сторону.

— Туда пока не ходи. Там скелеты. Они обидчивые. И очень хорошо помнят, кто когда не вернул книгу.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Архивариус Третий до сих пор не простил Элиану один инцидент на первом курсе.

Последней остановкой был кабинет старост. Небольшая комната с низким потолком и столом, заваленным пергаменами. За столом сидела девушка лет двадцати пяти с усталым лицом и длинными пальцами, покрытыми чернильными пятнами.

— Валерия Хрусталева, — сказала Мира. — Новенькая. Нужно расписание.

Девушка подняла глаза, посмотрела на Леру долго и оценивающе, потом молча протянула тонкий свиток.

— Вот. Основные занятия. Практика с магистром Вальдом — отдельно. Он сам скажет, когда. Пока — не опаздывай. И не разрушай больше ничего ценного. Кристалл был один.

Лера развернула свиток. Буквы слегка светились. Расписание выглядело почти нормальным — если не считать предметов вроде «Основы контроля нестабильной магии», «История границ» и «Практическое выживание в условиях враждебных ритуалов».

— Спасибо, — тихо сказала она.

Девушка только кивнула и снова наклонилась над пергаменами.

Мира вывела Леру в коридор.

— Ну вот. Теперь ты официально студентка. Поздравляю. Или сочувствую. Пока непонятно, что из этого больше подходит.

Лера сжала свиток в руках. Бумага была тёплой.

— Я до сих пор не понимаю, что делаю.

— Никто не понимает, — спокойно ответила Мира. — Просто идёшь дальше. И стараешься не умереть. Это уже хороший план на первый день.

К концу первого дня Лера уже успела заблудиться трижды, перепутать два факультета и случайно открыть дверь, за которой находились шесть скелетов.

Она стояла в узком коридоре восточного крыла, прижав ладонь к холодной каменной стене, и пыталась вспомнить, куда именно Мира сказала повернуть. Ковёр под ногами был мягким, но запах здесь был другой — сухой, бумажный, с примесью пыли и чего-то металлического. Дверь слева приоткрылась сама, будто кто-то изнутри толкнул её. Лера, не думая, шагнула внутрь.

Шесть скелетов сидели за длинным столом, покрытым пергаментами. Один держал в костяных пальцах перо. Другой листал огромный фолиант. Третий, самый высокий, повернул череп в её сторону. Челюсть щёлкнула.

— Добрый день.

Лера вскрикнула и отпрыгнула так резко, что врезалась спиной в дверной косяк. Сердце колотилось где-то в горле. Скелет обиделся. Он медленно поднялся, кости тихо скрипнули.

— Невежливо. Мы тоже личности. И у нас есть имена. Меня, например, зовут Архивариус Третий. Этот — Архивариус Первый. А вон тот, с пером, — Второй. Мы не просто кости. Мы каталог.

Мира появилась за спиной Леры через несколько секунд, тяжело дыша.

— Не трогай их, — предупредила она, хотя Лера уже и не собиралась. — Я же говорила — не открывай двери наугад.

— Я и не открывала! Она сама...

Элиан — рыжеволосый студент с вечным выражением человека, который только что что-то взорвал и ещё не понял, виноват ли он, — выглянул из-за угла. В руках у него был свёрток с чем-то, что подозрительно пахло горелым.

— Не обращай внимания. Они библиотечные. Очень дисциплинированные сотрудники. Главное — не спорь с ними о сроках сдачи книг. Они помнят всё. Абсолютно всё. Включая то, что ты пытался спрятать за шкафом на первом курсе.

Архивариус Третий кивнул с достоинством.

— Особенно то, что ты пытался спрятать. Мы всё ещё ждём извинений.

Лера вышла из комнаты, ощущая, как ноги слегка дрожат. В голове крутилось только одно: *это не сон. Это не галлюцинация. Здесь скелеты разговаривают, и они обидчивые.*

Она прислонилась к стене в коридоре и закрыла глаза. В Москве сейчас, наверное, уже вечер. Соседи включают телевизор. В подъезде пахнет чужим ужином. А она стоит в замке с двумя лунами и спорит со скелетами.

— Ты в порядке? — тихо спросила Мира.

— Нет. Но я работаю над этим.

На первом занятии профессор — седой мужчина с длинными пальцами и голосом, который, казалось, мог разрезать воздух, — объявил, что новенькая должна продемонстрировать простейшее заклинание света.

Лера вытянула руку. Ничего.

Попробовала снова — как показывали. Пальцы слегка закололо.

Вспыхнула целая стена света.

Ослепительная, густая, почти твёрдая. Она не просто светила — она давила. Студенты вскочили. Кто-то закричал. Кто-то закрыл глаза руками.

Кайрон мгновенно ворвался в аудиторию и оказался рядом, перехватив её запястье.

— Остановитесь.

— Я не знаю как!

— Валерия. Смотрите на меня. Только на меня.

Свет погас так же резко, как вспыхнул.

На её ладони осталась чёрная метка.

Точно такая же, как та, что вчера лежала среди осколков кристалла. Только теперь она была не на полу — а выжжена прямо на коже. Тонкая, чёткая, будто кто-то провёл по ладони раскалённой иглой.

Лера смотрела на неё и не могла отвести глаз.

Кайрон осторожно развернул её ладонь. Пальцы у него были тёплыми, но слегка дрожали.

— Вам больно?

— Нет... Только странно. Как будто что-то внутри шевелится. Как будто кто-то смотрит.

Он отпустил её слишком быстро, будто обжёгся.

— После занятия зайдите ко мне.

С задней парты раздался тихий смешок. Селена сидела, слегка откинувшись назад, и смотрела на Леру с холодным любопытством.

— Конечно. Новенькая уже получила личное приглашение магистра. Как трогательно. Надеюсь, вы не разочаруете.

Лера подняла голову. Голос вышел ровнее, чем она ожидала.

— Завидуете?

Селена улыбнулась краешком губ. Улыбка была красивой. И очень ядовитой.

— Пока нет. Но я люблю наблюдать, как новички ломаются. Это развлекает.

Лера смотрела на неё и думала: *я из мира, где люди оставляют друг другу ядовитые комментарии в чатах и потом делают вид, что ничего не было. Ты даже не представляешь, насколько я умею быть терпеливой.*

Это было начало войны. И обе знали это.

После занятия Кайрон ждал её в маленькой аудитории с одним окном, выходящим на внутренний двор. Он стоял у стола, держа в пальцах тот самый чёрный символ, который поднял с пола после разрушения кристалла.

— Вчера я забрал это, — тихо сказал он, не оборачиваясь. — Думал, что символ остался только здесь. На камне.

Он повернулся и кивнул на её ладонь.

— Оказалось — нет. Кристалл не создал эту метку. Он лишь проявил то, что уже было внутри вас. Вчера сила вырвалась наружу и оставила след на полу. Сегодня... она нашла более удобное место.

Лера сжала кулак. Метка слегка отозвалась теплом.

— То есть это... моё?

— Да. И это плохо. Потому что такая метка появляется только у тех, кто может касаться границы. А тех, кто может касаться границы, обычно либо используют... либо уничтожают.

Он убрал символ в карман мантии.

— Пока — загадки. Потому что отгадки опаснее.

И вышел, оставив её одну.

Лера села на скамью. Медленно разжала пальцы и долго смотрела на чёрный знак.

Метка не горела. Не болела. Просто была. Тёмная, чёткая, будто всегда здесь жила и только сейчас решила показать себя. Лера провела по ней пальцем другой руки — кожа осталась тёплой, почти горячей, но знакомой. Своей.

Вчера Кайрон забрал кусочек камня.

Сегодня метка жила уже на её коже.

Она вспомнила Москву. Арбат. Туфли, которые давили. Сериал, который так и не досмотрела. Свою обычную, скучную, предсказуемую жизнь, где самое страшное — опоздать на работу или сломать зарядку. Там у неё не было меток. Там у неё не было силы, которая могла разнести стену света. Там она была просто Лерой.

А здесь...

Здесь на её ладони лежал чужой знак. Или свой. Она уже не знала. И это пугало сильнее всего.

Лера сжала кулак так сильно, что ногти впились в кожу. Метка отозвалась — тихо, почти ласково, будто что-то внутри неё улыбнулось в ответ.

И она впервые по-настоящему испугалась не академии и не Селены.

А того, что внутри неё уже что-то проснулось — и больше не собиралось спать.

Глава 4. Первая пакость

Утро второго дня началось с того, что в их комнату без стука ввалился рыжеволосый парень с двумя булочками в одной руке и чем-то подозрительно дымящимся в другой.

— Я принёс завтрак, — объявил он. — И немного взрывчатки. Шучу. Это просто недопечённый пирог. Наверное.

Мира даже не подняла голову от застёгивания пояса.

— Элиан, я же просила не врываться. У нас новенькая. Она ещё не привыкла к местным традициям.

— А я как раз и пришёл знакомиться. — Он поставил еду на стол и протянул Лере свободную руку. — Элиан. Друг Миры с первого курса. Специализация — всё, что может взорваться, и немного того, что не должно. Если что-то странное произойдёт — скорее всего, это я. Или не я. Но обычно я.

Лера пожала ему руку. Ладонь у него была тёплой и слегка в муке.

— Валерия. Но можно Лера. Специализация — пока что «попасть не туда и всё сломать».

Элиан рассмеялся так искренне, что Лера впервые за два дня чуть расслабилась.

— Отличная специализация. У нас таких уважают. Или боятся. Иногда и то, и другое.

Мира наконец посмотрела на него.

— Ты зачем пришёл так рано?

— Потому что вчера новенькая разнесла кристалл, а сегодня все уже спорят, сколько она протянет до первой серьёзной пакости. Я поставил на три дня. Хочу выиграть.

— Ты ставил на меня? — Лера приподняла бровь.

— Конечно. Я оптимист. Большинство ставили на один день. Я верю в тебя.

Несмотря на абсурдность ситуации, Лера улыбнулась. Настоящей улыбкой. Элиан оказался тем редким человеком, рядом с которым сразу становилось чуть легче дышать. Он не смотрел на неё как на опасность или диковинку. Он смотрел как на человека, с которым можно просто поговорить.

Пока они ели (пирог действительно был слегка подгоревшим, но вкусным), Элиан рассказал, как в прошлом году случайно превратил свой учебник по защитной магии в живого кролика, а потом три дня не мог вернуть его обратно, потому что кролик оказался очень упрямым. Мира время от времени поправляла детали, а Лера слушала и думала, что, возможно, в этом мире ещё можно найти нормальных людей.

Когда Элиан наконец ушёл (пообещав «заглянуть, если вдруг кто-то решит тебя убить»), Мира посмотрела на Леру.

— Он хороший. Шумный, вечно что-то взрывает, но надёжный. Если что — можно на него рассчитывать.

— Я заметила, — тихо ответила Лера. — Спасибо, что... ну. За то, что он есть.

Мира только пожала плечами, но уголки её губ дрогнули.

А потом началось.

Позже Лера обнаружила, что её форма стала розовой. Ярко-розовой. С блёстками. И лёгким запахом клубники.

Она стояла посреди комнаты, держа мантию на вытянутых руках, и молчала. Мира, уже одетая, замерла с расчёской в руке.

— Это невозможно, — сказала Мира, разглядывая ткань. — Заклинания такого уровня обычно требуют времени и концентрации. И доступа к твоим вещам.

— Я тоже так думаю. Вчера она была синей. И без клубники.

Элиан, который ещё раз зашёл «просто проверить, живы ли вы», осмотрел ткань с видом эксперта, который уже видел всякое.

— Очень качественное заклинание. Стабильное. Кто-то потратил время. И явно имел доступ к вашим вещам. Или к вашей комнате.

— Спасибо за поддержку. Очень вдохновляет.

На построении все смотрели на неё. Кто-то хихикал. Кто-то открыто ржал. Кто-то делал вид, что не замечает, но смотрел краем глаза. Кайрон медленно поднял глаза, когда она проходила мимо. Его лицо осталось непроницаемым, но в уголках губ что-то дрогнуло.

— Это новая форма?

— Эксперимент факультета, — ответила Лера максимально серьёзно. — Называется «как вывести магистра из себя за пять минут». Результаты пока положительные.

В уголках его губ дрогнула улыбка. Он быстро её спрятал, но Лера успела заметить. И почему-то это немного смягчило унижение.

После занятий на двери её комнаты висела записка:

«Попаданкам здесь не место. Убирайся, пока можешь».

Она сорвала её, скомкала и выбросила.

Вечером, когда они с Мирой уже собирались спать, Лера открыла шкаф, чтобы повесить форму, и заметила на нижней полке маленький стеклянный флакон. Тёмный, с аккуратной пробкой и едва заметным серебристым символом на боку. Рядом лежала записка другим почерком:

«Для смелости. Выпей перед сном».

— Мира, это твоё? — спросила Лера, показывая флакон.

Мира подошла, прищурилась и покачала головой.

— Нет. Я таких не храню. И запах... странный. Сладкий. Не бери.

Но Лера уже успела откупорить. Запах был действительно сладким — почти как клубника, только глубже. После розовой формы и записки ей отчаянно хотелось хоть какого-то контроля. Хоть чего-то, что можно сделать самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.